

Похоже, госпожа Фан не была посвящена в дела Фан Ляна, когда тот сговорился с разбойниками.

— Ты! Все видели, как Фан Лян приходил к тебе, и ты еще смеешь говорить, что не в курсе?

Госпожа Фан была твердо убеждена, что за исчезновением Фан Ляна стоит Янь Циншу.

— Раз уж вы утверждаете, что я причастна к его исчезновению, предоставьте доказательства, и мы отправимся в суд для очной ставки.

Госпожа Фан закусила губу. Были бы у нее доказательства, стала бы она тратить столько слов на пустую болтовню?

Янь Циншу холодно усмехнулась:

— Если вам нечего предъявить, не загораживайте дорогу. Ваше положение обязывает к достоинству, а подобные скандалы на людях лишь позорят вас самих.

Госпожа Фан почернела от ярости:

— Не смей говорить со мной в таком тоне! Я обязательно найду доказательства.

Она фыркнула и развернулась, собираясь сесть в карету, но Янь Циншу окликнула ее:

— Пойдите. Раз уж с этим покончили, у меня есть еще кое-что, что я хотела бы прояснить с вами.

Госпожа Фан замерла и обернулась:

— Что еще?

— Неужели вы забыли, что обещали моей бабушке много лет назад?

Сначала госпожа Фан не поняла, о чем речь, но, поразмыслив, внезапно изменилась в лице.

— Что ты хочешь этим сказать?

Янь Циншу не обратила внимания на ее испуганный вид. Видя, что вокруг собирается толпа, она не спеша продолжила:

— Когда я выходила замуж, вы пообещали бабушке, что временно возьмете на хранение мое приданое, оставленное мне матушкой.

— Вы обещали вернуть его, как только я стану распоряжаться делами в поместье Ци. Прошло уже три года, и мне интересно, когда вы намерены его вернуть?

— Госпожа, я впервые слышу, чтобы приданое другого человека хранили таким образом, — не выдержала стоявшая рядом Хуа Жун. Она давно искала повод вставить слово, и, видя, как неприятна госпожа Фан, не удержалась от колкости.

Юнь-эр, казалось, тоже хотела что-то сказать, но, взглянув на госпожу Фан, опустила голову и промолчала.

— Подумать только, неужели она решила присвоить приданое матери этой девушки?

— Тьфу, времена настали, каких только людей не встретишь.

— Постойте, а эта дама не из поместья Юннинского хоу?

Толпа вокруг зашумела, обсуждая происходящее. Госпожа Фан то бледнела, то краснела. Разумеется, признаваться она не собиралась.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — холодно бросила она. — Если других дел нет, я уезжаю.

Не дожидаясь ответа, она поспешно забралась в карету и уехала, словно спасаясь бегством. Такое поведение лишь укрепило окружающих в мысли, что она виновна.

— Госпожа, послать кого-нибудь в погоню? — Хуа Жун еще не до конца разобралась в ситуации, но, услышав, что приданое не вернули, заметно разволновалась.

Янь Циншу покачала головой:

— Не нужно, здесь спешка ни к чему.

Хуа Жун, хоть и осталась в недоумении, послушно кивнула. Затем она с легким недоумением взглянула на Юнь-эр: почему та никак не отреагировала?

— Пойдемте. Карета подана? Сначала проверим, как идет ремонт в лавке благовоний.

— Да, вот она, — Юнь-эр словно очнулась от забытья и поспешно ответила.

Однако, прежде чем Янь Циншу успела сесть в карету, к ним подбежал слуга:

— Госпожа! Подождите!

Янь Циншу с недоумением посмотрела на него. Слуга, пробежав до них, поклонился и выпалил:

— Госпожа, беда! Господин из-за дела наложницы Юнь отправился в поместье герцога Вэй!

Янь Циншу замерла, лицо ее изменилось. Она поспешно забралась в карету:

— В поместье герцога Вэй!

С тех пор как Ци Яньи своими силами пробился в Лоцзин, он ни разу не переступал порог поместья герцога. То, что он вернулся туда из-за наложницы Юнь, говорило о крайней серьезности ситуации.

Тем временем в поместье герцога Вэй Ци Яньи прибыл в официальном мундире. Как только он появился у ворот, привратник радостно воскликнул:

— Старший молодой господин, вы вернулись? Я сейчас же доложу герцогу!

Не дожидаясь ответа, он бросился внутрь. Ци Яньи нахмурился, собираясь поправить его, но тот исчез слишком быстро. Вскоре навстречу выбежал управляющий Лю. Увидев Ци Яньи, он прослезился:

— Старший молодой господин, вы наконец-то вернулись! Прошу, проходите скорее.

— Не называй меня так. Я давно не имею никакого отношения к этому дому.

В глазах управляющего Лю мелькнуло разочарование:

— Слушаюсь, я понял.

Ци Яньи не стал заходить внутрь:

— Герцог Вэй на месте?

— Да, да. Узнав, что... господин Ци пожаловал, герцог ждет вас в заднем зале.

Ци Яньи кивнул и вошел. Идя по знакомым дорожкам, он видел, что поместье сильно изменилось и почти не напоминало то, что он помнил с детства. С тех пор как та женщина вошла в дом, она постоянно что-то перестраивала, и от прежнего поместья не осталось и следа. Ци Яньи опустил глаза, чтобы не смотреть по сторонам.

В заднем зале его действительно ждал Ци Хайтянь.

— И-эр, ты вернулся! Подойди ближе, дай отцу посмотреть на тебя.

Ци Хайтянь был взволнован. Он поднялся навстречу сыну. Столько лет они не были так близки. Даже при дворе они встречались лишь мельком, и отец всегда делал вид, что не замечает его, не говоря ни слова.

Ци Хайтянь протянул руку, чтобы коснуться головы сына, но Ци Яньи с выражением отвращения отпрянул. Герцог замер, неловко опуская руку.

— Хорошо, что ты одумался. Я не буду давить на тебя, дам время привыкнуть.

Ци Яньи холодно усмехнулся:

— Герцог Вэй, кажется, вы что-то неверно поняли. Я пришел сюда по делу об убийстве.

Ци Хайтянь, казалось, ожидал этих слов:

— Я слышал, что в твоём доме наложница пыталась посягнуть на жизнь хозяйки. Твоя матушка уже рассказала мне об этом.

— Моя мать умерла десять лет назад. Вы хотите сказать, что она приходила к вам во сне?

— Я пришел заявить, что есть свидетельства причастности вашей супруги к этому убийству. Она вступила в сговор с разбойниками. Я здесь, чтобы арестовать подозреваемую.

Хлоп!

Ци Хайтянь, уже успевший сесть в кресло, с силой ударил по столу и впился в него яростным взглядом:

— Что за чушь ты несешь? Твоя ма... кхм, моя супруга — женщина благородная, как она может быть связана с разбойниками?

Сговор с разбойниками — тяжкое преступление. Если обвинение подтвердится, пострадает не

только госпожа Цинь, но и все поместье герцога Вэй.

— Чушь это или нет, выяснится в суде. А сейчас прошу герцога позвать супругу. Ей необходимо проследовать в Далисы.

Лицо Ци Хайтяня стало пепельно-серым.

— Я знаю, что ты не любишь госпожу Цинь, но она ведь ничего тебе не сделала. Зачем же так упорствовать?

Поняв, что силой ничего не добиться, Ци Хайтянь решил сменить тон на мягкий. Но Ци Яньи на это не купился. Он приехал лично именно потому, что опасался, как бы отец не стал давить авторитетом и не отказался выдавать виновную.

— Это ордер на арест. Если вы не позволите мне забрать ее, не обессудьте, я буду вынужден действовать по закону.

Ци Яньи выложил ордер на стол.

<http://bllate.org/book/18483/1776734>